

УДК 930. 2(470)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-401-415

EDN LLJSBA

Оригинальное исследование

Основные формы коммуникаций С.Ф. Платонова с Ф.И. Успенским

Митрофанов В.В. Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,
Россия, 194944, г. Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, 14, кор. 1., литер «Б»E-mail: viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Среди сотен корреспондентов С.Ф. Платонова были краеведы, преподаватели, археологи, крупные ученые. К последним, безусловно, относится и Ф.И. Успенский – авторитетный византист, основатель и руководитель Археологического института в Константинополе, бывший в разные годы профессором Новороссийского и Петроградского/Ленинградского университетов, академик. В статье на основе привлекаемых новых архивных материалов выясняются основные формы коммуникаций авторитетных отечественных ученых: заочное знакомство С.Ф. Платонова посредством известий от других корреспондентов и информации во время выполнения профессиональной деятельности в редакции «ЖМНП»; личная переписка, встречи в кругу друзей, университете, Академии Наук, контакты по линии научно-исторических обществ и др. Публикуются письма Ф.И. Успенского, которые позволяют установить хронологические рамки их личной переписки, выяснить основные вопросы, представлявшие взаимный интерес. Дается периодизация организаторской и научно-преподавательской деятельности крупного отечественного византиста. Уточняется круг коммуникативных связей С.Ф. Платонова.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, Ф.И. Успенский, формы коммуникаций, периодизация деятельности, переписка, архивные материалы

Для цитирования: Митрофанов В.В. 2025. Основные формы коммуникаций С.Ф. Платонова с Ф.И. Успенским. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 401–415. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-401-415. EDN: LLJSBA

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Main Forms of Communication between S.F. Platonov and F.I. Uspensky

Viktor V. Mitrofanov University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly,
letter "Б", building 1, 14 Smolyachkov St., St. Petersburg 194944, RussiaE-mail: viktor-n1962@mail.ru

Abstract. Among the hundreds of S.F. Platonov's correspondents were local historians, teachers, archaeologists, and prominent scientists. The latter, of course, include F.I. Uspensky, an authoritative Byzantinist, founder and head of the Archaeological Institute in Constantinople, who was a professor at Novorossiysk and Petrograd/Leningrad Universities in different years, an academician. On the basis of the new archival materials involved, the main forms of communication of reputable Russian scientists are clarified in the article: the correspondence of S.F. Platonov through news from other correspondents and information during the performance of professional activities in the editorial office of "ZhMNP"; personal correspondence, meetings with friends, university, Academy of Sciences, contacts through scientific and historical

societies, etc. These forms of communication continued for more than a quarter of a century. Most of the letters were written before 1917. Only two date back to the Soviet period, but at that time there were more frequent meetings at the Leningrad University and the Academy of Sciences and face-to-face communication prevailed. F.I. Uspensky's letters are published, of which there are few, allowing us to establish the chronological framework of their personal correspondence, to find out the main issues of mutual interest. The periodization of the organizational and scientific-teaching activities of a major domestic Byzantine artist is given. Three main periods are identified, named after the place of activity: Odessa, Constantinople and Petrograd/Leningrad. The circle of S.F. Platonov's communicative relations is being clarified.

Keywords: S.F. Platonov, F.I. Uspensky, forms of communication, periodization of activity, correspondence, archival materials

For citation: Mitrofanov V.V. 2025. The Main Forms of Communication between S.F. Platonov and F.I. Uspensky. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 401–415 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-401-415. EDN: LLJSBA

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

190-летию со дня рождения Ф.И. Успенского

Введение

Среди крупнейших отечественных ученых конца XIX – первой трети XX в. по праву достойное место занимает Ф.И. Успенский (1845–1928) [Памяти..., 1929]. Его называют «общепризнанным главой российских византистов» [Лебедева, Якубский, 2004, с. 257].

После первого небольшого по объему мемориального сборника (авторы В.Н. Бенешевич, С.А. Жебелев, В.П. Бузескул) развернувшиеся гонения на историков – «Академическое дело», «Дело славистов» – его имя, как и многих других «буржуазных» или ученых «старой школы», должно было остаться в прошлом. На это прямо указывали в публикациях. Так, один автор некролога, помещенного в официальном журнале, даже предсказал, что монументальный труд Ф.И. Успенского ждёт «забвение» [Лозовик, 1928]. Но уже в 1947 г. выходит знаковая статья, посвященная Ф.И. Успенскому, явившаяся одной из немногих, где давалась объективная оценка его деятельности в советские годы [Горянов, 1947, с. 97].

Сегодня имя замечательного ученого, организатора науки упоминается довольно часто, переиздаются его труды, о чем свидетельствуют и ссылки в настоящей работе. Вовлекаются в научный оборот и документальные источники [Бухерт, 2015].

Объект и методы исследования

Архивные материалы и, прежде всего, личная переписка является замечательным историческим источником для изучения межличностных коммуникаций, выяснения форм общения, вопросов, затронутых авторами. Поэтому они представляют исследовательский интерес и постоянно находятся в центре научных изысканий. Объектом исследования являются письма Ф.И. Успенского, адресованные С.Ф. Платонову. Для полноты и достоверности сведений о личности Ф.И. Успенского применялся метод сопоставления сведений из других источников. Историко-биографический способствовал выявлению ранее не известных сведений биографии и научно-организаторской деятельности ученого. Метод периодизации позволил определить временные рамки писем и распределить их по периодам: дооктябрьский и советский. Применялись и такие общенаучные методы, как анализ и обобщение. Для реализации замысла автора использовались как опубликованные сведения, так и вновь выявленные архивные материалы.

Результаты и их обсуждения

Заметим, что Ф.И. Успенский родился в глубокой провинции, в погосте Горки Костромской губернии, закончил Галичское уездное духовное училище, затем учился в Костромской духовной семинарии. Один учебный год был учителем русского языка, затем поступил в Петербургский университет, по окончании которого был оставлен для приготовления к профессорскому званию. 1 сентября 1874 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Византийский писатель Никита Акоминат из Хон». Положительный отзыв на исследование составил замечательный византист В.Г. Васильевский. Совершив несколько заграничных командировок, Ф.И. Успенский в 1879 г. представил докторскую диссертацию «Мелик Гази и Дзул-Нун Данишменды», при этом преподавательскую деятельность вел в Новороссийском университете (Одесса). С этим провинциальным городом связан и первый (Одесский) этап научной и преподавательской деятельности молодого исследователя.

Второй период (Константинопольский) начинается в 1894 г., когда Ф.И. Успенский проявил свои организаторские способности при создании и руководстве Русским археологическим институтом в Константинополе (1894–1914) [Басаргина, 1999]. В это время он собирал материалы и писал фундаментальный труд «История Византийской империи» [Успенский, 1913], опубликовал десятки исследований и рецензий на выходившие книги по истории Византии.

Начало Первой мировой войны и участие в ней Османской Порты привело к приостановке работы института, и Ф.И. Успенский вернулся в Россию, редактировал «Византийский временник» [Медведев, 1995, с. 61]. Начинается третий, последний, период научной работы, получивший название «Петроградский – Ленинградский» [Лебедева, Якубский, 2004].

В первые советские годы Ф.И. Успенскому было поручено руководство комиссией АН «Константин Порфирородный» (начала работу 1 июня / 19 мая 1918 г.), затем, после реорганизации, получившей название «Русско-Византийской историко-словарной комиссии», а с 1925 г. – «Византийской комиссии» [Барынина, 2005; Барынина, 2020]; состоял профессором в Ленинградском университете (1922–1927) [Лебедева, Якубский, 2005].

Основные достижения профессиональной карьеры Ф.И. Успенского можно проследить по замечательной публикации, не потерявшей актуальности и сегодня. В ней же помещен список опубликованных и подготовленных к печати трудов ученого [Бенешевич, Жебелев, 1929].

Представляют закономерный интерес формы коммуникаций представителей двух поколений ученых – Ф.И. Успенского и С.Ф. Платонова. Их общение, письменное и личное, продолжалось почти четыре десятилетия.

Имя Ф.И. Успенского мы встречаем в переписке С.Ф. Платонова со своими коллегами и друзьями. Так, 29 января 1891 г. М.А. Дьяконов сообщал о предложении перейти из Дерптского университета в Новороссийский: «Правда, будет возможность общения с живыми людьми-историками (Успенским, Афанасьевым), но эти люди, кажется, любят ссориться» [Академик, 2003, с. 32]. Сам С.Ф. Платонов 10 декабря 1899 г. писал в Киев В.С. Иконникову о своих предположениях по избранию в Академию Наук: «Ф.И. Успенского “нельзя” избирать, потому что ординатуру Васильевского занял Дубровин! Византия остается вакантной» [Академик, 2003, с. 65]. Эта тема продолжена в письме Н.М. Бубнову, которого интересовала возможность закрепиться при Академии: «Думаю, что на Академию совершенно нельзя рассчитывать: там нет соответствующего кресла, а на Византии сидит Успенский; он же сядет, вероятно, и у нас на кафедру Васильевского» [Академик, 2003, с. 73].

Ф.И. Успенский, как постоянный автор «Журнала Министерства Народного просвещения» (поместил 22 работы: первая была опубликована в 1877 г., последняя – в 1913 г.), не раз встречается в письмах-распоряжениях В.Г. Васильевского – редактора журнала с 1890 г., адресованных своему помощнику С.Ф. Платонову: 14 декабря 1890 г. («Успенскому я назначил 2 р. в предположении, что оттиски мы примем на свой счет»), 25 декабря («Для избежания лишних объяснений лучше будет назначить Ф.И. Успенскому прямо 2 ½ руб. за страницу. А то

– экономия небольшая, между тем пришлось бы чуть не извиняться. Пусть он сам платит за оттиски») [Митрофанов, 2023, с. 26, 27]. В следующем году 19, 20 января (называет его «почтенным» человеком), 30 января, 26 февраля, 6 марта (по поводу рецензии [Успенский, 1891]), 17 апреля (по вопросу рукописи и гранок статьи – «я никак не нахожу»), 1 июня (о замене статьи) [Митрофанов, 2023, с. 223–225, 227, 229]. Подобные упоминания и указания, касающиеся присланных Ф.И. Успенским материалов, встречались и в последующие годы.

Интересная оценка дана Ф.И. Успенскому в письме от 8 июля 1909 г. В.В. Майкова С.Ф. Платонову. Первые два принимали участие в работе Четвёртого Областного археологического съезда, проходившего в Костроме. Сообщая о докладчиках, В.В. Майков писал: «Была еще забавная фигура своей напыщенностью – это Ф.И. Успенский» [Митрофанов, 2021, с. 145]. Это заочная форма знакомства С.Ф. Платоновым с самим Ф.И. Успенским, личными качествами, его исследованиями, манерой их написания, по сведениям, полученных из других достоверных источников.

190-летний юбилей – достойный повод обратиться к немногочисленным эпистолярным Ф.И. Успенского. В личном фонде академика С.Ф. Платонова хранится небольшая подборка из 16 писем, хронологически охватывающая значительный временной период (1890–1926). По годам они распределяются неравномерно (1890 – 1, 1891 – 4, 1892 – 1, 1894 – 1, 1901 – 1, 1902 – 1, 1903 – 3, 1909 – 1, 1914 – 2, 1925 – 1, 1926 – 1), с длительными перерывами в несколько лет (7, 6 и 11 лет), общим объемом 24 л., отдельные листы исписаны с обеих сторон⁶⁶. Следовательно, письменное общение было не регулярным, а эпизодическим, но оно дополнялось личным, прежде всего в стенах Академии Наук, университете. Но об этом сведения лаконичны, есть отдельные упоминания и в публикуемых письмах. Некоторые беседы происходили в близкой домашней обстановке, например, 28 января 1916 г. Н.Н. Платонова в дневнике записала: «вчера у нас обедали Д.К. Петров, Ф.И. Успенский, Э.Д. Гримм...» [Платонова, 2020, с. 228]. Через 4 года после этой встречи Ф.И. Успенский будет среди составителей записки с представлением С.Ф. Платонова в академики [Успенский, 1920] – давно заслуженное избрание.

Начало письменного общения относится к концу 1890 г., когда С.Ф. Платонов уже полгода являлся помощником редактора «ЖМНП». Поэтому первые письма касаются вопросов публикации исследований, просмотра и пересылки корректур, количества оттисков, порядок расчетов за типографские услуги (письма № 1–6). Кстати, сотрудничество Ф.И. Успенского с «ЖМНП» – малоизвестная страница его публикаторской биографии.

В 1894 г. Ф.И. Успенский переехал в Константинополь, где занимался организацией Русского Археологического института. Цели и задачи учреждения сообщались всем видным отечественным и зарубежным учёным. Об этом свидетельствует документ (№ 7), набранный и отпечатанный типографским способом на бланке директора института, датированный 7 декабря 1894 г. Среди получателей был и С.Ф. Платонов. Здесь содержалась просьба откликнуться и пожертвовать институту научные труды для организации библиотеки.

После длительного перерыва, когда уже С. Ф. Платонов в 1900 г. был избран деканом историко-филологического факультета Петербургского университета, он предложил Ф.И. Успенскому вернуться в столицу (№ 8). Все основные детали возможного перемещения, возникавшие сомнения являются темой объемного письма от 17 мая 1901 г. Здесь впервые упомянута фамилия Панченко, которая будет встречаться и в других письмах. Он выпускник Петербургского университета, еще в студенческие годы проявил интерес к «Тайной истории» Прокопия Кесарийского. Исследование готовил и публиковал на протяжении нескольких лет в «Византийском Временнике», выходящим под редакторством В.Г. Васильевского, а затем и отдельной книгой [Панченко, 1897]. Наиболее полные оценки творчества Б.А. Панченко (1872–1920) находим в обстоятельной публикации [Сюзюмов, 1964]. Её автор дает оценку этого исследования: «Первый научный труд Панченко «О “Тайной истории” Прокопия

⁶⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 1–24.

Кесарийского» представлял собою крупный вклад в науку» [Сюзюмов, 1964, с. 33]. 2 декабря 1903 г. Ф.И. Успенский интересуется ходом дела с представленной Б.А. Панченко в факультет Петербургского университета диссертацией на тему «Крестьянская собственность в Византии». Здесь же дается лаконичная характеристика новизны работы. Творчество рано ушедшего ученика Ф.И. Успенский отразил в своей статье [Успенский, 1926].

Среди вопросов, волновавших Ф.И. Успенского, – привлечение молодых исследователей для занятий историей Византии, а желающих, к сожалению, почти не было. А для этого нужна была в том числе и материальная мотивировка – сохранение министерских стипендий для направляемых в Константинополь выпускников университета и других учебных заведений. Поэтому понятно, что директор в 1902 г. обращается за помощью и советом к декану историко-филологического факультета С.Ф. Платонову. Примечательно, что на письме стоит помета об ответе. Кадровая проблема в институте была сложной ввиду того, что уже командированный В.Н. Сахаров вскоре умер от чахотки. Эта озабоченность будет темой и другого письма.

Следовательно, содержание писем позволяет проследить основную тематику вопросов, интересовавших корреспондентов, уточнить круг их общения, выделить основные этапы творческой и организаторской деятельности учёных. К тому же этот источник не упоминается в исследованиях. Заметим, что большая часть писем (14) приходится на дореволюционное время, и всего два относится к советскому периоду. По оценкам специалистов, достижения Ф.И. Успенского «в советский период впечатляют» [Лебедева, Якубский].

Еще одной формой коммуникаций были доклады в Русском отделении Русского Археологического общества (Отделение русской и славянской археологии), управляющим которым на протяжении более 23 лет был С.Ф. Платонов [Митрофанов, 2012]. Об одном упоминается в письме С.Ф. Платонова к С.Д. Шереметеву 22 января 1903 г.: «... я только что и, к сожалению, решительно отдал 28 [-е] число для заседания Археологического общества, где мы будем, под моим председательством, слушать доклад Ф.И. Успенского о Серальской (Серальская – В.М.) библиотеке в Царьграде» [Академик, 2003, с. 83]. В 1902 г. Ф.И. Успенский выступал с аналогичной темой «О греческих рукописях Серальской библиотеки в Константинополе» в возглавляемом им институте. Затем этот материал вошёл в V главу «Серальская библиотека и сохранившиеся в ней греческие рукописи», изданного в 1907 г. исследования [Успенский, 1907].

Как директор Женского педагогического института, С.Ф. Платонов среди новых форм в учебной процесс внедрял экскурсионные поездки с учебными целями, порой возглавлял и сам группы слушательниц. Так было и в 1909 г., когда планировалась и осуществилась экскурсия в Константинополь и ряд городов Греции. Было направлено письмо и Ф.И. Успенскому с просьбой о содействии в организации быта и экскурсионных программ. Эта тема раскрывается в двух письмах (№ 12, 13).

Представляет интерес и письмо о судьбе М.А. Полиевктова, застрявшего в Женеве, в то время как началась Первая мировая война. Получив тревожные известия, С.Ф. Платонов обращается к великому князю Константину Константиновичу с просьбой, используя своё положение – члена Династии, навести справки через женевского консула. Это обращение публикуется без номера. А факт сам по себе примечательный. Вмешательство высокой особы дало свои результаты, и уже 31 августа Платонов телеграфировал в Павловск: «Доношу Вашему Высочеству. Полиевктов телеграфирует о выезде. Марсель – Одесса. Деньги получены. Платонов»⁶⁷.

Работа РВК, её финансовое состояние, ход работ являются главной темой предпоследнего письма. Со стороны Ф.И. Успенского как её председателя выражается обеспокоенность за исход дела. Хотя и были привлечены значительные ученые силы, в том числе и из провинциальных вузов. Обращаясь к С.Ф. Платонову, руководитель научного коллектива хотел заручиться его помощью и поддержкой по изданию «Византийского

⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1816. Л. 12.

Временника». Академическое издание было начато в 1894 г. стараниями В.Г. Васильевского и В.Э. Регеля. В 1915 г. Ф.И. Успенский стал преемником по выпуску этого ежегодника. До его смерти в 1928 г. (советское время) в свет вышло только три номера. Затем до 1947 г. «Византийский Временник» не издавался.

Таким образом, формы коммуникаций Ф.И. Успенского с С.Ф. Платоновым, продолжавшиеся не одно десятилетие, были активными и разнообразными: заочная переписка, в том числе через В.Г. Васильевского, получение информации от друзей, коллег, взаимное эпизодическое письменное общение, личные встречи, в том числе в Академии Наук, её комиссиях, Петроградском/Ленинградском Университете, на квартире в дружеском кругу, контакты в научных обществах, например, в Русском отделении. Эти коммуникации позволяли решать вопросы по печатанию исследований в «ЖМНП», обсуждать вопросы о переходе на историко-филологический факультет, проблемы диссертации Панченко, РВК и др.

Публикация небольшого пласта эпистолярный Ф.И. Успенского позволяет дополнить отдельные малоизвестные факты жизни, организаторской и научной деятельности замечательных русских ученых.

Приложение

Письма Ф.И. Успенского к С.Ф. Платонову: 1890–1926 гг.

№ 1

Милостивый государь, Сергей Фёдорович.

Весьма благодарен Вам за присылку корректуры ⁶⁸, которую старался сделать с возможной строгостью и сегодня посылаю заказной бандеролью. Сомнения остаются у меня только по отношению к синаксарю ⁶⁹ (нач[ало] на 20 гранке) некоторого листа, которою я не мог исправить за неимением оригинала. Весьма был бы обязан Вам, если бы потрудились сверить эту часть с рукописью, хотя вообще этот документ и в печатном тексте представляет много непонятных странностей вследствие весьма неудачного перевода с греческого.

Я вижу, что спасение статьи будет в том, если я получу возможность каждый раз прочитывать корректуру. Для этого необходимо заблаговременно давать оригинал. На днях я посылаю поэтому на имя В.Г. Васильевского следующую главу рукописи.

С совершенным к Вам почтением и преданностью имею честь быть Ф. Успенский.
4 дек[абря] 1890 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 1–1 об.

№ 2

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Вменяя себе в большую любезность с Вашей стороны посылку корректуры и рукописи, спешу выразить Вам сердечную благодарность. Справка с рукописью дала мне возможность исправить несколько довольно важных погрешностей. Вместе с сим посылаю обратно и корректуру, и рукопись заказной бандеролью ⁷⁰. Ф. Успенский. 7 апр[еля] 1891 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 2.

⁶⁸ Речь идёт о публикации (Успенский Ф.И. Константинопольский собор 842 года и утверждение православия // ЖМНП. 1891. № 1. С. 73–158).

⁶⁹ Синаксáрь, или Синаксáрий – собрание; первоначально собрание верующих на праздник, в дальнейшем – собрание сведений, сборник с краткими агиографическими текстами.

⁷⁰ В апреле В.Г. Васильевский писал С.Ф. Платонову: «Ни Соколова, ни Успенского, ни Шимко ⁷⁰ нельзя без вероломства исключить вполне» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2458. Л. 30). Речь идёт о статье (Успенский Ф.И. Синодик в неделю православия (состав и происхождение части его) // ЖМНП. 1891. № 4. Ч. 267–323).

№ 3

7 окт[ября] [18]91 г.

Милостивый Государь, Сергей Фёдорович,

Душевно благодарен Вам за любезную готовность устранить недоразумения, возникшие между мной и типографией. Прошу великодушно не винить за причинённое Вам беспокойство.

Искренне преданный и готовый к услугам. Ф. Успенский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 3.

№ 4

Милостивый Государь, Сергей Фёдорович,

Спешу выразить Вам глубокую благодарность за принятое Вами участие в моём деле. В настоящем виде счёт не может возбуждать никаких недоразумений, и я нахожу его вполне правильным. С совершенным к Вам почтением имею честь быть Ф. Успенский.

25 окт[ября] [18]91 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 4.

№ 5

17 дек[абря] [18]91 г.

Милостивый Государь, Сергей Фёдорович,

Так как предназначенный для январской книжки набор я направил на Ваше имя 11 и 13 декабря, то, по всей вероятности, редакция не будет иметь затруднений с ним. Не откажите сделать распоряжение о высылке отпечатанных листов, мне послано всего 9, вероятно, есть готовых еще листов 5.

Преданный Вам Ф. Успенский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 5.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылая корректуру отдельных оттисков, я могу считать оконченным дело, которое и Вам доставило немало хлопот. Но прошу у Вас извинения, я и еще нуждаюсь в Вашем содействии, т[ак] к[ак] к книге я должен присоединить указатель слов и выражений, то прошу приказать выслать мне все листы, напечатанные в январской и февральской книжках 1892 г.⁷¹ Упомянутый указатель, когда он будет препровождён в редакцию, нельзя ли поручить прокорректировать на месте с вознаграждением на мой счёт. Наконец, желательно было бы поместить в начале небольшое предисловие и оглавление книги. Ф. Успенский. 13 февр[аля] [18]92 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 6–6 об.

№ 7

7 декабря 1894 г.

Его Высокоб[лаго]родию. С.Ф. Платонову

Милостивый Государь, Сергей Фёдорович!

С первого января 1895 года открывает свою деятельность в Константинополе Русский Археологический Институт и имеет своей целью не только изучение древностей и истории народов, входивших в состав Византийской империи, но и вообще поддержку русских ученых, пребывающих на Восток для научных изысканий. Успешное выполнение этой двойственной задачи возможно лишь под условием создания в Константинополе основательной библиотеки, располагающей как всеми необходимыми для занятий книгами и учеными пособиями, так и в особенности возможно полным собранием русских сочинений по истории, древностям и искусству,

⁷¹ Речь идёт о публикации Ф.И. Успенского «Философское и богословское движение в XIV веке», помещенной в двух первых номерах за 1892 г.

по географии и этнографии, описанию древних рукописей по эпиграфике и нумизматике, по быту и обычному праву, языку и устной словесности народностей, находившихся под властью Византийских императоров. Ввиду недостаточности книгохранилищ в Константинополе, ввиду затруднительности там общения с русским научным движением и удалённости от европейских ученых центров достижение подобной цели само по себе было бы большим шагом вперёд и облегчило бы как деятельность самого Института, так и работы русских ученых на Востоке.

В силу этих соображений устройство основательной библиотеки не может не составлять первой заботы Института, но ограниченность средств, коими он располагает, лишает его возможности приобретать все книги покупкой и вынуждает его искать поддержки в своих начинаниях со стороны учёных учреждений, обществ и отдельных лиц, работающих в тождественных или смежных с ним областях знания. Сочувствие и поддержка, какие Институт уже встретил со стороны различных ученых учреждений и обществ, дали ему возможность положить прочное основание русскому отделу его библиотеки. Желание довести последний до возможно большей полноты и тем представить на Востоке русскую науку достойным образом, внушает мне смелость обратиться к Вам, Милостивый Государь, с просьбой обогатить возникающую библиотеку ценными сочинениями Вашими и тем поддержать Институт в его стремлении сделаться действительно полезным для русской науки и русских ученых русским ученым центром на Востоке.

Примите, Милостивый Государь, уверение в моём совершенном уважении и полной преданности. Ф. Успенский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 7–7 об. Типографский оттиск.

На бланке Директора Русского Археологического института в Константинополе.

№ 8

Многоуважаемый Сергей Фёдорович.

Ввиду затронутого Вами вопроса о возможности моего перехода в Петербург, считаю долгом сообщить Вам несколько новых данных. Но прежде всего прошу Вас верить, что я глубоко Вам благодарен за то, что в беседе со мной Вы коснулись этого вопроса и что по существу интересующих соображений я вполне допускаю и возражения, и критику с Вашей стороны.

Дело о зачёте четырёх лет как службы моей в Константинополе к выслуге на заслуженность решен в мою пользу, так что теперь значительно упрощается вопрос об оставлении службы в К[онстанти]нополе. Я излагал Вам взгляд мой на вопрос дальнейшей моей профессорской деятельности. Мне бы желалось прочесть в университете несколько раз общий курс по истории Византии с целью, с одной стороны, самому суммировать всю свою литературную (оказывается довольно обширную) деятельность по Византии, с другой же стороны – для поддержания византийских заветов в том университете, которому я сам обязан всей моей духовной производительности. Практически мне рисовалось дело так, что я вступил в у[ниверсите]т приват-доцентом, объявлю две лекции в неделю на общий курс и часа 2 на практические занятия с теми молодыми людьми, которые бы пожелали учиться у меня по разным специальным областям византиковедения. Вы ставили дело о профессуре, говоря, что по существу это несколько не станет влиять на изменение характера моей проф[ессорской] деятельности. Мне и до сих пор кажется, что идеальная правда на моей стороне. К этому присоединяются ещё вот какие соображения. В конце октября или в самом начале ноября исполняется 30 л[ет] моей службы. Нет сомнений, что должен я выждать 30-летие здесь, в К[онстанти]нополе, а затем уже по силе действующих правил мне закрыта орд[инаторская] профессура. Таким образом, Ваша точка зрения на деле едва ли соответствует положению наличных фактов.

Даже ученый секретарь только что назначен и прибудет, по-моему, в начале июня, второй секретарь (Панченко) всё-таки ещё ассистент развивающийся, над ним ещё нужно

работать. Как я могу оставить Институт, прежде чем г. Лепер⁷² не войдёт в существо нашей деятельности? А затем нужно иметь в виду кандидата на место директора.

В принципе, я не желаю больше оставаться в К[онстантино]поле, но по условиям, выше описанным, мне необходимо ещё несколько времени здесь остаться. Прошу принять уверение в совершенном почтении, душевно преданный Ф. Успенский. 17 мая 1901.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 8–9 об.

№ 9

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Отв[ет] 7/II 1902».

Многоуважаемый Сергей Фёдорович.

Не прошло ещё десяти дней, как я писал Вам, и вот снова должен сказать несколько слов, чтобы поделиться большим горем. 28 января скончался В.Н. Сахаров⁷³ – прекрасный молодой человек, командированный в Константинополь для занятий. Знаете ли, что он прибыл сюда уже пораженный туберкулёзным горем. Чихотка – самая злая и сильно действующая – свалила его в декабре. За несколько дней до нового года он вышел из больницы, встречал новый год в посольстве, сидел до 2 ч. и через два дня снова должен был лечь в больницу, откуда уже не выходил, а был вывезен на кладбище. Я весьма огорчен и глубоко страдаю.

А между тем следует подумать о новом молодом человеке для командирования в К[онстантино]поль. Нужно употребить все старания закрепить за Институтом две стипендии по 1 500 р. и указать кандидата на стипендию. Подскажите и посоветуйте. Буду весьма благодарен.

Искренно преданный А. Успенский. 1 февраля 1902 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 10–11.

№ 10

Синим карандашом помета С.Ф. Платонова: «А.А. Савельев».

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

Весьма благодарен за уведомление. Предполагаю вторник 28 января для доклада. Заглавие реферата «Серальская библиотека в К[онстантино]поле»⁷⁴.

Душевно преданный Ф. Успенский.

Понедельник, 20 января

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1903».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 12.

№ 11

Многоуважаемый Сергей Фёдорович.

Б.А. Панченко⁷⁵ на этих днях отправил в факультет прошение о допущении к научной защите своей диссертации «Крестьянская собственность в Византии»⁷⁶. Меня весьма

⁷² Лепер Роман Христианович (1864–1918) – 1901–1908 гг. – ученый секретарь Русского Археологического института в Константинополе

⁷³ Сахаров Владимир Николаевич (? – 1902) – сотрудник Русского археологического института в Константинополе.

⁷⁴ Речь идёт о докладе в Отделении русской и славянской археологии РАО, управляющим которого был С.Ф. Платонов. Об этом он упоминает в письме С.Д. Шереметеву 22 января 1903 г.: «... что я только что и, к сожалению, решительно отдал 28 [-е] число для заседания Археологического общества, где мы будем, под моим председательством, слушать доклад Ф.И. Успенского о Серальной (вероятно, неточность: правильно – Серальская – В.М.) библиотеке в Царьграде» (Академик С.Ф. Платонов. Т. 1. С. 83).

⁷⁵ Панченко Борис Амфианович (1872–1920) – русский византист, специалист по внутренней истории Византии, учёный секретарь РАИК.

⁷⁶ Панченко Б.А. Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон и монастырские документы. София 1903. 234 с. Было обосновано положение о том, что история крестьянского землевладения в Византии была построена на основе личной и наследственной собственности, а не общинного, как считалось ранее. Подробнее об ученом см., Сюзюмов М.Я. Научное наследие Б.А. Панченко // Византийский временник. М., 1964. Т. XXV. С. 32–52.

интересует ход дела г. Панченка в факультете по многим причинам, и я бы весьма Вам был благодарен, если бы Вы направили его ровной и широкой дорогой. Я нисколько не сомневаюсь в положительных достоинствах этой диссертации и думаю, что степень магистра за эту работу должен присудить и самый строгий факультет. В книге есть методическая разработка важного материала, критическая оценка литературы и новые взгляды на предмет, который был трактован раньше г. Панченки крупными учеными иностранными⁷⁷ и русскими⁷⁸. Я следил за процессом работы, знаком с полученными выводами и от души желал, чтобы автор получил ученую степень и получил, наконец, прочное служебное положение. В настоящее время остается не занятой одна стипендия при Институте, да и вторая, которую получает Ф.И. Шмидт⁷⁹, летом освобождается. Кандидатов на стипендию в 1 500 р., по-видимому, не имеется. Трудно верится, до какой степени понизилось стремление к специальностям, стоящим в связи с занятиями Инст[иту]та.

Духовная Академия (Петерб[ургская]) послала молодого человека⁸⁰ на год для занятий в К[онстантино]поле. Но в год не сильно много можно успеть, при том же для кандидата Академии, пожалуй, будет полезней побывать на Афоне и в Иерусалиме, чем прочитать несколько книжек в Институте.

Живу ожиданиями благоприятных условий для перехода в Петербург. Но кажется, что этих условий не получится или что как откроются тогда, когда я для работы не буду пригоден. Окиньте взглядом Вашу армию, не будет ли на примете молодого человека на стипендию. Из Шмидта несомненно выйдет дельный ученый и профессор.

Искренно преданный Ф. Успенский. 2 декабря 1903 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 13–14 об.

На бланке Institut Archeologue Russe a Constantinople.

№ 12

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

Хотя на Ваше письмо дали ответ из Института в моё отсутствие, но и я со своей стороны не могу оставить без ответа Ваше обращение.

Самое канительное неудобство – это многочисленность участников поездки⁸¹. 80 человек и поместить трудно, и организовать осмотр памятников для такой массы также нелегко.

Надо разделить на группы по 20 человек примерно и с каждой группой заниматься отдельно. Требуется 4 руководителя. Кроме того, может случиться, что в это же время прибудет сюда и другая экскурсия: заявлены намерения организовать поездку из Риги, Одессы и др[угих] городов. На будущие годы, если дело будет эволюционировать, следовало бы дать иную организацию экскурсиям, хорошо было бы устроителям поездок сговариваться предварительно между собой.

⁷⁷ Карл-Эдуард Цахарие фон Лингенталь (1812–1894) – известный исследователь греко-византийского права.

⁷⁸ Например, В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский.

⁷⁹ Шмит Фёдор Иванович (1877–1937) – российский и советский византолог, археолог, музеевед, искусствовед, теоретик искусства.

⁸⁰ Первым стипендиатом Петербургской духовной академии был И.А. Карабинов, работавшим над магистерской диссертацией (Карабинов И.А. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб.: тип. В.Д. Смирнова, 1910. 294 с.)

Отзыв профессора Н.В. Покровского об отчете о занятиях профессорского стипендиата Ивана Карабинова, командированного в Русский Археологический Институт в Константинополе // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1904/5 ученый год. СПб., 1905. С. 217–218; Отчет профессорского стипендиата Ивана Карабинова в занятиях во время годичной командировки в Русский Археологический Институт в Константинополе // Там же. С. 225–236.

Карабинов Иван Алексеевич (1878–1937) – видный литургист, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, участник Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В годы гонений на Церковь принял мученическую кончину.

⁸¹ Речь идёт об экскурсии слушательниц Женского педагогического института, директором которого был С.Ф. Платонов. Он же руководил поездкой с учебно-познавательными целями.

Само собой разумеется, для К[онстантино]поля мы постараемся сделать что возможно в смысле осмотра памятников, но в смысле размещения участников по монастырским подворьям я бы советовал этого предприятия избежать. Что касается Афин, то этот вопрос я не могу выяснить. В июне и вообще в Афинах мало кто остается, а найти руководителя для экскурсантов полагаю совсем невозможно (из русских). Теперь нет в Афинах командированных для научных занятий русских. Но об этом поговорим лично.

Затем прошу верить, что мы вполне расположены оказать Вам всяческое содействие.

Искренне преданный Ф. Успенский. 30 апр[еля] 1909 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 15–16 об.

№ 13

Многоуважаемый Сергей Фёдорович.

Сопровождавший Ваших спутниц кавас⁸² должен был уплатить из своих средств за позволение осмотреть Св. Софию. Не откажите побеседовать с ним по этому вопросу. Искренно преданный Ф. Успенский. 26 мая 1909 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 17.

№ 14

Помета С.Ф. Платонова: «Получено 29. VIII»

11/ 24 авг[уста] 1914

Милостивый Государь, Сергей Фёдорович.

М.А. Полиевктов со всею семьей находится в Geneve, Boulevard des Philosophes 9, Pens Gressielat⁸³ и терпит крайнюю нужду. При моём отъезде из Женевы он просил меня письменно передать Вам его просьбу сделать ему ссуду по телеграфу через Crédit Lyonnais⁸⁴.

Пользуясь настоящим случаем, имею честь засвидетельствовать Вам чувства моего глубокого уважения. Ф. Успенский.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 18.

На бланке Русского Археологического института в Константинополе

31. VIII. 14.

Ваше Императорское Высочество!

Прилагая на обороте обращение ко мне Ф.И. Успенского, почтительнейше прошу о распоряжении навести справку о М.А. Полиевктоне через нашего консула в Женеве. Все попытки переслать деньги Мих[аилу] Александр[овичу] Полиевктову оказались без результата, и Институт о нём не имеет никаких известий.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга С. Платонов. 30 авг[уста] 1914 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 19.

Geneve Boulevard des Philosophes Pens Gressielat

Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову

С. Петербург. Малая Посадская, 26.

Русского Археологического института в Константинополе⁸⁵.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 20.

⁸² «Кавас» - слово восточное и имеет несколько смыслов, начиная от вооруженного охранника до почетной стражи для торжественных случаев. Например, в храме Гроба Господня с давних пор традиционно служат кавасами мусульмане, одетые в турецкие костюмы.

⁸³ Женеве, бульвар Философов 9, Пенс Грессиелат – с фр.

⁸⁴ Кредит Лионне – с фр.

⁸⁵ Текст на почтовой карточке. Дата 12 авг. 14 на почтовом штемпеле.

№ 15

Многоуважаемый Сергей Фёдорович.

Вы имели любезность обратить внимание на способ снабжения авансами со стороны правления РВК и на мою недостающую настойчивость в смысле ходатайств об изменении положения. Вместе с тем Вы выразили желание иметь несколько сведений о ходе научного дела в Комиссии.

Со стороны нельзя без насмешливой улыбки и пожимания плечами относиться к моему предприятию. Председатель РВК ⁸⁶ задумал подготовить материал для переиздания Словаря Дюканжа ⁸⁷, имел содействие со стороны Академии иногда в 5, иногда в 10 р. в месяц. Между тем взятое на себя мной обязательство требует соединенной и продолжительной работы многих ученых сил и сложной организации, которая должна привлечь в свой состав несколько лиц. Теперь я собираю рабочие силы и сговариваюсь с сотрудниками как известных знатоков греческого языка, так и иногородних. Цель привлекательная, к общему делу идут многие. Пока из надёжных лиц назову Бенешевича, Дмитриевского, Ив. Соколова, Жебелева, Малеина ⁸⁸, Айналова, Фармаковского, Ернштедта; из иногородних охотно отзываются профессора Вернеке, Новосадский, Шестаков и др. ⁸⁹ Заявившим согласие работать указаны специальные задачи, идёт оживлённая переписка и сношения. Настаёт необходимость не только следить за исполнением намеченного плана, но развивать и углублять его и вести точную регистрацию карточек (т. е. словарного материала).

Холодное отношение Академии (т. е. отдел[ения] И[сторико]-Ф[илологического]) к начатому делу, ставит меня в тягостное положение, боюсь, что дело не обойдётся без неприятности.

Чтоб избежать таковой (в заграничных органах и в частных письмах из-за границы очень интересуются нашим предприятием), нужно ходатайствовать об определённых ассигнованиях. Я стар, не могу обходиться без деятельного платного секретаря, нужно нам дать хотя бы две платных единицы или иным способом обеспечить правильное течение дел. Необходимо предвидеть отдельную плату лицам, которые не имеют заработка и средств к жизни, если захотим привлечь их к делу и удержать при нём. В последнее время я заявил в Правлении, что для Комиссии нужно 400 р. в год, кроме 2 платных единиц, но это, конечно, не покрывает всей вопиющей нужды. Без печатного органа, т. е. разрешения начать снова печатание Виз[антийского] временника, словарная работа не может идти вперёд.

Вот видите, Сергей Фёдорович, как трудно мне выйти на воздух. Написал Вам это, но не скажу, что animem levavi ⁹⁰.

Искренне преданный Ф. Успенский. 6 мая 1925.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 21–22 об.

На бланке Комиссия «Константин Порфирородный».

⁸⁶ Русско-Византийская комиссия.

⁸⁷ Речь идёт о словаре среднегреческого языка Дюканжа

⁸⁸ Малеин Александр Иустинович (1869–1938) – российский филолог-классик, библиограф, книговед, член-корреспондент Академии наук СССР.

⁸⁹ О.А. Барынина приводит значительный список: «А.Н. Акимов, А.Н. Андреев, А.И. Анисимов, В.В. Бартольд, П.В. Безобразов, М.Ф. Болтенко, А.И. Бриллиантов, В.А. Брим, В.П. Бузескул, В.М. Бузни, В.Е. Вальденберг, Б.В. Варнеке, А.А. Васильев, А.И. Виноградов, А.Ф. Вишнякова, А.Г. Готалов-Готлиб, С.С. Дложевский, А.А. Дмитриевский, О.А. Добиаш-Рождественская, А.П. Дьяконов, Д.Н. Егоров, П.В. Ернштедт, Е.А. Загоревский, Г.А. Иванов, В.М. Истрин, И.А. Ильинский, И.А. Карабинов, И.Ю. Крачковский, Н.П. Кондаков, В.В. Латышев, Н.П. Лихачев, Х.М. Лопарёв, А.А. Лященко, А.И. Малеин, Н.В. Малицкий, И.Ю. Маркой, Н.Я. Марр, Л.А. Мацулевич, А.Н. Насонов, Н.И. Новосадский, С.Ф. Ольденбург, Б.К. Ордин, Н.Н. Пальмов, Б.А. Панченко, А.А. Петров, И.А. Покровский, Н.П. Попов, П.О. Потапов, П.Г. Преображенский, М.Д. Присёлков, Н.Д. Протасов, В.Э. Регель, М.И. Ростовцев, Ф.М. Россейкин, Е.А. Рыдзевская, А.Ф. Семёнов, Е.Ч. Скржинская, А.П. Смирнов, СИ. Соболевский, И.И. Соколов, А.А. Степанов, Н.П. Сычёв, Е.В. Тарле, Н.Н. Томасов, Б.В. Фармаковский, Е.А. Черноусов, М.А. Шангин, Д.П. Шестаков, СП. Шестаков, В.Б. Шкловский, Л.П. Якубинский, А.Ю. Якубовский [Барынина, 1999, с. 197–198].

⁹⁰ Я поднял себе настроение – с лат.

№ 16

Академику Сергею Фёдоровичу Платонову

От Ф. Успенского

Помета С.Ф. Платонова: «Переслал Спицыну почтой карточки. 547–78»⁹¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 23 – 23 об.

№ 17

Многоуважаемый коллега.

Прежде чем пустить эту бумагу по назначению, я желаю знать Ваше мнение по вопросу. Если с Вашей стороны не встретится препятствий к проведению моего ходатайства, то не откажите передать присланную бумагу по назначению. Ваш Ф. Успенский. 12 окт[ября].

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «1926».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429. Л. 24.

Список источников

- Академик С.Ф. Платонов: переписка с историками: в 2 т. 2003. Ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. Москва, Наука, 1: 388.
- Бухерт В.Г. 2015. «Нам нужно очень тщательно соизмерять наши первые шаги в Царьграде...»: записка академика Ф.И. Успенского. 1915 г. *Восточный архив*: 1(31): 60–65.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 1816 (Письма С.Ф. Платонова великому князю Константину Константиновичу – Почетному попечителю Женского педагогического института). Л. 12.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 4429 (Письма Ф.И. Успенского С.Ф. Платонову). Л. 1–24.
- Платонова Н.Н. 2020. Дневник (1889–1921). Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань, 881 с.

Список литературы

- Барынина О.А. 2005. Русско-византийская историко-словарная комиссия: из истории отечественного византиноведения 1920-х годов: диссертация ... к. и. н. Санкт-Петербург, 322 с.
- Барынина О.А. 2020. Отечественное византиноведение на рубеже эпох: Русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.). Санкт-Петербург, издательский дом СПбГУ. 323 с.
- Басаргина Е.Ю. 1999. Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин, 244 с.
- Бенешевич В.Н., Жебелев С.А. 1929. Федор Иванович Успенский. I. Канва жизни. II. Список ученых трудов. Памяти академика Федора Ивановича Успенского (сб.). 1845–1928. Ленинград, Академия наук СССР: 1–24.
- Горянов Б.Т. 1947. Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении. *Византийский временник*. 1: 26: 29–101.
- Лебедева Г.Е., Якубский В.А. 2004. К истории изучения творческой биографии академика Ф.И. Успенского (Петроградско-Ленинградский период жизни Ф.И. Успенского, судьба научного наследия). *Античная древность и средние века*. 35: 255–264.
- Лебедева Г.Е., Якубский В.А. 2005. Ф.И. Успенский и Петербургский университет. История и культура. Актуальные проблемы: Сб. статей в честь 70-летия профессора Юрия Константиновича Руденко. Санкт-Петербург, Наука: 238–245.
- Лозовик Г.Н. 1928. Федор Иванович Успенский (1845–1928) (Некролог). *Историк-марксист*. 9: 111–114.
- Медведев И.П. 1995. О Ф.И. Успенском как редакторе «Византийского временника». Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин: 57–61.
- Митрофанов В.В. 2012. С.Ф. Платонов как управляющий отделения Русской и славянской археологии Русского Археологического общества. Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. науч-практ. конф. (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). Ч. 1. История идей и история общества. Отечественная история. Нижневартовск: 274–281.

⁹¹ Текст на конверте.

- Митрофанов В.В. 2021. «... Знакомство становилось все крепче...»: взаимодействие С.Ф. Платонова и В.В. Майкова. *Культурный ландшафт регионов*: 3: 3–4: 127–160.
- Митрофанов В.В. 2023. «Поздравляю себя с приобретением желанного сотрудника»: письма В.Г. Васильевского С.Ф. Платонову (1885–1890). *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 4: 17–30.
- Митрофанов В.В. 2024. «Пожалуйста, распорядитесь согласно с обстоятельствами...»: письма В.Г. Васильевского С.Ф. Платонову по редакционным вопросам (январь – август 1891 года). *Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология*. 34: 1: 219–233.
- Памяти академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928). 1929. Ленинград, изд-во АН СССР. 79 с.
- Панченко Б.А. 1897. О Тайной истории Прокопия. Санкт-Петербург, тип. Акад. Наук, 218 с.
- Сюзюмов М. Я. 1964. Научное наследие Б.А. Панченко. *Византийский временник*. Москва, 25: 32–52.
- Успенский Ф.И. 1891. История византийской литературы (По поводу книги К. Крумбаха, «Gesch. der byzant. Literatur», 1891). *ЖМНП*. 3: II: 199–269.
- Успенский Ф.И. 1907. Константинопольский Серафимский кодекс Восьмикнижия. *Известия Русского археологического института в Константинополе*. XII: 230–251.
- Успенский Ф.И. [1913]. История Византийской империи. Санкт-Петербург, Издание Брокгауз – Ефрон, 872 с.
- Успенский Ф.И., Бартольд В.В., Никитский А., Тураев Б.А. 1920. Записка о трудах С.Ф. Платонова. *Известия Российской Академии Наук*: 6: 14: 5–14.
- Успенский Ф.И. 1926. Ученая деятельность Б.А. Панченко. *Византийский Временник*: 24: 95–102.

References

- Bary'nina O.A. 2005. Russko-vizantijskaya istoriko-slovarnaya komissiya: iz istorii otechestvennogo vizantinovedeniya 1920-x godov: dissertaciya ... k. i. n. [Russian-Byzantine Historical and Dictionary Commission: From the History of Russian Byzantine Studies of the 1920s: Dissertation ... Candidate of Historical Sciences]. Saint Petersburg, 322 p.
- Bary'nina O.A. 2020. Otechestvennoe vizantinovedenie na rubezhe e'pox: Russko-vizantijskaya komissiya (1918–1930 gg.) [Russian Byzantine Studies at the Turn of the Epochs: The Russian-Byzantine Commission (1918–1930)]. Saint Petersburg, izdatel'skij dom SPBGU. 323 p.
- Basargina E.Yu. 1999. Russkij arxeologicheskij institut v Konstantinopole: Oчерки istorii [The Russian Archaeological Institute in Constantinople: Essays on History]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin, 244 p.
- Beneshevich V.N., Zhebelev S.A. 1929. Fedor Ivanovich Uspenskij. I. Kanva zhizni. II. Spisok ucheny'x trudov [Fyodor Ivanovich Uspensky. I. Outline of Life. II. List of Scientific Works]. V kn. Pamyati akademika Fedora Ivanovicha Uspenskogo (sb.). 1845–1928 [In Memory of Academician Fyodor Ivanovich Uspensky (sat.). 1845–1928]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR: 1–24.
- Goryanov B.T. 1947. F.I. Uspenskij i ego znachenie v vizantinovedenii. [F.I. Uspensky and his Significance in Byzantine Studies]. *Vizantijskij vremennik*. Moscow, 1: 26: 29–101.
- Lebedeva G.E., Yakubskij V.A. 2004. K istorii izucheniya tvorcheskoi biografii akademika F.I. Uspenskogo (Petrogradsko-Leningradskij period zhizni F.I. Uspenskogo, sud'ba nauchnogo naslediya). [On the History of Studying the Creative Biography of Academician F.I. Uspensky (Petrograd-Leningrad Period of F.I. Uspensky's Life, the Fate of Scientific Heritage)]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 35: 255–264.
- Lebedeva G.E., Yakubskij V.A. 2005. F.I. Uspenskij i Peterburgskij universitet [F.I. Uspensky and St. Petersburg University]. V kn. Istoriya i kul'tura. Aktual'ny'e problemy': Sb. statej v chest' 70-letiya professora Yuriya Konstantinovicha Rudenko [History and Culture. Current Issues: Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of Professor Yuri Konstantinovich Rudenko]. Saint Petersburg, Nauka: 238–245.
- Lozovik G.N. 1928. Fedor Ivanovich Uspenskij (1845–1928) (Nekrolog) [Fyodor Ivanovich Uspensky (1845–1928) (Obituary)]. *Istoriik-marksist*: 9: 111–114.
- Medvedev I.P. 1995. O F.I. Uspenskom kak redaktore «Vizantijskogo vremennika» [About F.I. Uspensky as the Editor of the "Byzantine Chronicle"]. V kn. Arxivы' russkix vizantinistov v Sankt-Peterburge [Archives of the Russian Byzantinists in St. Petersburg]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin: 57–61.
- Mitrofanov V.V. 2012. S.F. Platonov kak upravlyayushhij otdeleniya Russkoj i slavyanskoj arxeologii Russkogo Arxeologicheskogo obshhestva [Russian Russian Archaeology Platonov as the Head of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Russian Archaeological Society]. V kn. Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy' i perspektivy': mat-ly' Vseros. nauch-prakt. konf. (g. Nizhnevartovsk,

- 7–8 fevralya 2012 goda). Ch. 1. Istoriya idej i istoriya obshhestva. Otechestvennaya istoriya [Culture, Science, Education: Problems and Prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhnevartovsk, February 7–8, 2012). Part 1. The History of Ideas and the History of Society. Domestic History]. Nizhnevartovsk: 274–281.
- Mitrofanov V.V. 2021. «... Znakomstvo stanovilos' vse krepche...»: vzaimodejstvie S.F. Platonova i V.V. Majkova ["... The acquaintance became stronger and stronger...": The Interaction of S.F. Platonov and V.V. Maikov]. *Kul'turny'j landshaft regionov*: 3: 3–4: 127–160.
- Mitrofanov V.V. 2023. «Pozdravlyayu sebya s priobreteniem zhelannogo sotrudnika»: pis'ma V.G. Vasil'evskogo S.F. Platonovu (1885–1890) ["I congratulate myself on acquiring a coveted employee": Letters from V.G. Vasilevsky to S.F. Platonov (1885–1890)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*: 4: 17–30.
- Mitrofanov V.V. 2024. «Pozhalujsta, rasporyadites' согласно s obstoyatel'stvami...»: pis'ma V.G. Vasil'evskogo S.F. Platonovu po redakcionny'm voprosam (yanvar' – avgust 1891 goda) ["Please make arrangements according to the circumstances...": Letters from V.G. Vasilevsky to S.F. Platonov on Editorial Issues (January – August 1891)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*: 34: 1: 219–233.
- Pamyati akademika Fedora Ivanovicha Uspenskogo (1845–1928) [In Memory of Academician Fyodor Ivanovich Uspensky (1845–1928)]. 1929. Leningrad, izd-vo AN SSSR. 79 p.
- Panchenko B.A. 1897. O Tajnoj istorii Prokopiya [The Secret History of Procopius]. Saint Petersburg, tip. Akad. Nauk, 218 p.
- Syuzumov M.Ya. 1964. Nauchnoe nasledie B.A. Panchenko [Scientific Heritage of B.A. Panchenko]. *Vizantijskij vremennik*. 25: 32–52.
- Uspenskij F.I. 1891. Istoriya vizantijskoj literatury' (po povodu knigi K. Krumbaxera, «Gesch. der byzant. Literatur», 1891) [The History of Byzantine Literature (Regarding the Book by K. Krumbacher, "Gesch. der byzant. Literatur", 1891)]. *ZhMNP*: 3: II: 199–269.
- Uspenskij F.I. 1907. Konstantinopol'skij Seral'skij kodeks Vos'miknizhiya [The Constantinople Seral Codex of the Octateuch]. *Izvestiya Russkogo arxeologicheskogo instituta v Konstantinopole*: XII: 230–251.
- Uspenskij F.I. [1913]. Istoriya Vizantijskoj imperii [The History of the Byzantine Empire]. Saint Petersburg, Izdanie Brokgauz – Efron: 1. 872 p.
- Uspenskij F.I., Bartol'd V.V., Nikitskij A., Turaev B.A. 1920. Zapiska o trudax S.F. Platonova [A Note on the Works of S.F. Platonov]. *Izvestiya Rossijskoj Akademii Nauk*: 6: 14: 5–14.
- Uspenskij F.I. 1926. Uchenaya deyatel'nost' B.A. Panchenko [Scientific Activity of B.A. Panchenko]. *Vizantijskij Vremennik*: 24: 95–102.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.09.2024

Received 08.09.2024

Поступила после рецензирования 06.12.2024

Revised 06.12.2024

Принята к публикации 08.12.2024

Accepted 08.12.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, г. Санкт-Петербург, Россия

Viktor V. Mitrofanov, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883)